

А.И. Погорлецкий, д-р экон. наук, доцент,¹
г. Санкт-Петербурге

НАЛОГОВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье акцентировано внимание на налоговой составляющей конкурентоспособности российских хозяйствующих субъектов – резидентов, обращено внимание на сильные и слабые стороны налогового климата России для развития бизнеса. Приводятся сравнения уровня налогового бремени, а также величины ставок основных видов налогов России и ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: налоговая конкурентоспособность, международные конкурентные позиции, хозяйствующие субъекты – резиденты, фискальные свободы, налоговые ставки.

Вопросы, связанные с международными конкурентными позициями национальной экономики, представляются крайне важными с точки зрения обеспечения устойчивого и безопасного развития современного общества. Конкурентоспособность национального хозяйства гарантирует стабильность позиций экономических агентов, определяет перспективы бизнеса и направления регулирования для государственных институтов, а также позволяет рассчитывать на рост доходов и благосостояния населения. Как известно, национальные конкурентные преимущества во многом связаны с конкурентоспособностью компаний, представляющих данное государство [1]. В данном контексте международная конкурентоспособность хозяйствующих

субъектов – налоговых резидентов России – болезненный вопрос.

Несомненно, России с точки зрения глобального позиционирования ее компаний – резидентов свойственна благоприятная комбинация многих детерминантов национальных конкурентных преимуществ. К ним по теории М. Портера относятся: *параметры факторов*, включая количественные и качественные характеристики населения, природные и финансовые ресурсы; *параметры спроса*, охватывающие численность, платежеспособность и требовательность потребителей; *родственные и поддерживающие отрасли*, создающие мощные кластеры специализации экономики страны; *стратегические, структурные и конкурентные аспекты деятельности компаний* [1, с. 92]. Но даже с учетом того, что российские компании – экспортеры ресурсов, а также финансовые структуры, доходы которых зависят от экспорта сырья, продолжают сохранять за собой устойчивые позиции в рейтингах крупнейших и наиболее прибыльных компаний мира, общая конкурентоспособность России оказывается невысока.

---

¹ Погорлецкий Александр Игоревич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий кафедрой мировой экономики и международного бизнеса Международного банковского института; e-mail: pogorletski@hotmail.com

Как следует из теории М. Портера, наряду с изначально присущими любому государству факторами, определяющими конкурентоспособность (к ним относятся человеческие и природные ресурсы), а также факторами, которые требуют долговременного и упорного развития (инфраструктура, интеллектуальный капитал, финансовые ресурсы), немаловажной для конкурентоспособности национальной экономики и ее хозяйствующих субъектов оказывается *роль правительства*. Действительно, от качества государственного регулирования зависит усиление или, напротив, ослабление конкурентных позиций предпринимательских структур [1, с. 148–150]. В данном контексте налоговый климат, созданный и поддерживаемый в стране путем реализации соответствующей налоговой политики правительства, в немалой степени определяет международную конкурентоспособность национальных хозяйствующих субъектов. Таким образом, налоговая привлекательность страны для юридических и физических лиц, занимающихся бизнесом, является частью ее национальных конкурентных преимуществ, и именно от характера налоговой политики правительства зависит стремление экономических агентов регистрироваться в качестве налоговых резидентов данного государства. Оценим налоговую составляющую международной конкурентоспособности российских хозяйствующих субъектов – резидентов, обратив внимание на сильные и слабые стороны налогового климата России для развития бизнеса.

В рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) в 2011–2012 гг. Россия стала лишь 66-й из 142 ранжированных стран, причем ее позиции по налоговым составляющим были достаточно низкими: 95-е место по умеренности налога на прибыль организаций (совокупная

ставка по данным ВЭФ – 46,5 %) и только 106-е место по общей эффективности налогообложения [2, р. 306–307]. В другом авторитетном рейтинге конкурентоспособности стран, составленном Лозаннской бизнес-школой IMD, Россия в 2010 г. была 49-й из 59 включенных в анализ государств [3]. При этом по эффективности государственного регулирования экономики, включая налоговую составляющую, у России вновь оказались не самые достойные показатели.

Вместе с тем, если взять Индекс экономических свобод, ежегодно публикуемый The Heritage Foundation, в 2012 г. у России при общей невысокой оценке уровня экономических свобод для предпринимательской деятельности (50,5 баллов из 100 возможных), соответствующей 144-му месту в группе государств с преимущественно несвободной экономикой (“Mostly Unfree”), оказались достаточно неплохие позиции по показателю фискальной свободы (82,2 балла), превышающему среднемировую величину [4]. При этом Россия по размеру предельных налоговых ставок для доходов физических и юридических лиц – резидентов, а также по уровню налогового бремени (доля налоговых поступлений консолидированного правительства в процентах от ВВП) в рейтинге фискальных свобод The Heritage Foundation была конкурентоспособнее многих представителей первой десятки наиболее свободных экономик мира (рис. 1).

Обратим внимание еще и на то, что за весь период с начала XXI в. фискальные свободы в России по данным The Heritage Foundation заметно превосходили общий уровень экономических свобод в стране (рис. 2). Вместе с тем, как свидетельствуют оценки, в динамике показателей фискальной свободы России в сравнении с периодом середины первого десятилетия XXI в. наметилась некоторая нисходящая

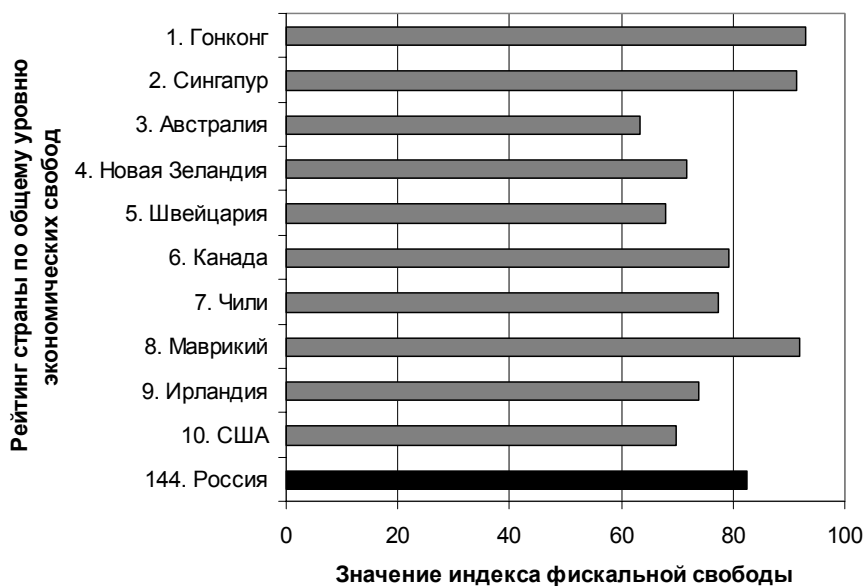

Рис. 1. Показатели фискальной свободы по данным The Heritage Foundation: сравнительная характеристика (2012 г.)
 Источник: <http://www.heritage.org/index/ranking>

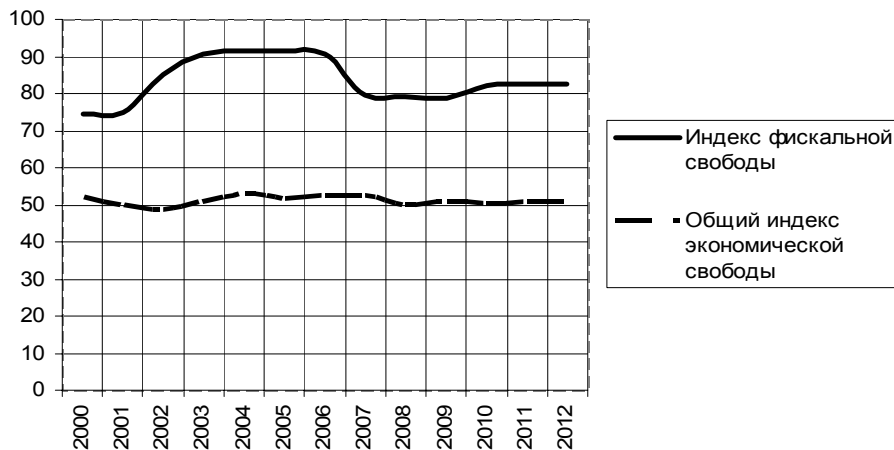

Рис. 2. Динамика показателей общей экономической и фискальной свободы России по данным The Heritage Foundation, 2000–2012 гг.

Источник: <http://www.heritage.org/index/explore>

тенденция. Попробуем разобраться, так ли уж плох налоговый климат России для международной конкурентоспособности отечественных компаний, для чего рассмотрим величину налогового бремени и ставок основных налогов.

Оценивая величину налогового бремени в России, следует признать, что доля налоговых доходов бюджета консолидированного правительства по отношению к ВВП не является чрезмерной (она составила 31,7% ВВП в 2010 г. и 35,6 % ВВП в 2011 г.). Кроме того, налоговое бремя существенно понижается для ненефтяного сектора экономики: в 2010 г. соответствующие налоговые поступления составили 23,4 % ВВП, а в 2011 г. – 24,7% ВВП (см. рис. 3). Для сравнения приведем показатели среднего уровня налогового бремени в государствах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которые в 2008 г. соответствовали 34,8 % ВВП, а в 2009 г. – 33,7 % ВВП [5]. При этом среднее арифметическое

доли налоговых поступлений бюджета в ВВП для 27 стран Европейского Союза (ЕС) составило в 2008 г. 36,7 %, а в 2009 г. – 35, 8 % [6]. Очевидно, что совокупная налоговая нагрузка в России для отраслей экономики, не связанных с добычей нефти, оказывается заметно ниже, чем в ведущих развитых странах мира. Таким образом, по общему уровню налоговой нагрузки для хозяйствующих субъектов – резидентов Россия (особенно для ненефтяного сектора экономики) оказывается конкурентоспособнее многих ведущих развитых стран мира и Западной Европы.

Посмотрим теперь на величину базовой ставки налога на прибыль компаний в России и в ряде зарубежных стран по состоянию на 2011 г. (рис. 4). Представленные данные свидетельствуют о том, что максимально возможная ставка налога на прибыль организаций в РФ (20%) хотя и проигрывает в конкурентоспособности некоторым небольшим европейским государствам, но при этом она заметно

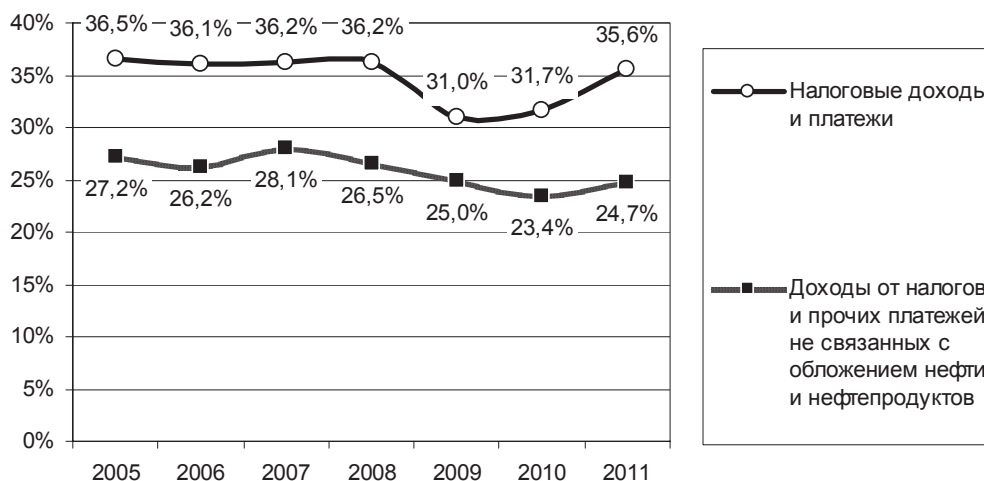

Рис. 3. Налоговые доходы бюджета расширенного правительства Российской Федерации в 2005–2011 гг. (% ВВП)

Источники: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/07/03.08.2011_ONNP_-_pravki_v_sootv_s_zamech_TIV-zavizir_SHatalovym.doc ; <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=2738321&rid=1&p=2>

меньше соответствующего уровня всех крупных экономик мира. Получается, что по данному показателю Россия обладает достаточной привлекательностью для ведения бизнеса. Очевидно, что такие конкурентные позиции России были по справедливости оценены в ее индексе фискальной свободы и могут с успехом использоваться национальными хозяйствующими субъектами.

Далее, если сравнивать характер налогообложения распределяемой прибыли, то по размеру налогов, удерживаемых у источника выплаты пассивных доходов (дивидендов, процентов и роялти – табл. 1) Россия имеет сопоставимые с

зарубежными странами показатели, особенно с учетом действия соглашений об избежании двойного налогообложения доходов и имущества, понижающих налоги на репатриацию дивидендов в адрес зарубежных получателей до минимум 5 %, а налоги на перевод иностранным резидентам процентных платежей и роялти – вплоть до нуля.

Давая оценку характеру косвенного налогообложения в России, обратим внимание на основной косвенный налог, к которому весьма чувствительны хозяйствующие субъекты, – налог на добавленную стоимость (НДС). Хотя НДС, как любой косвенный налог, можно

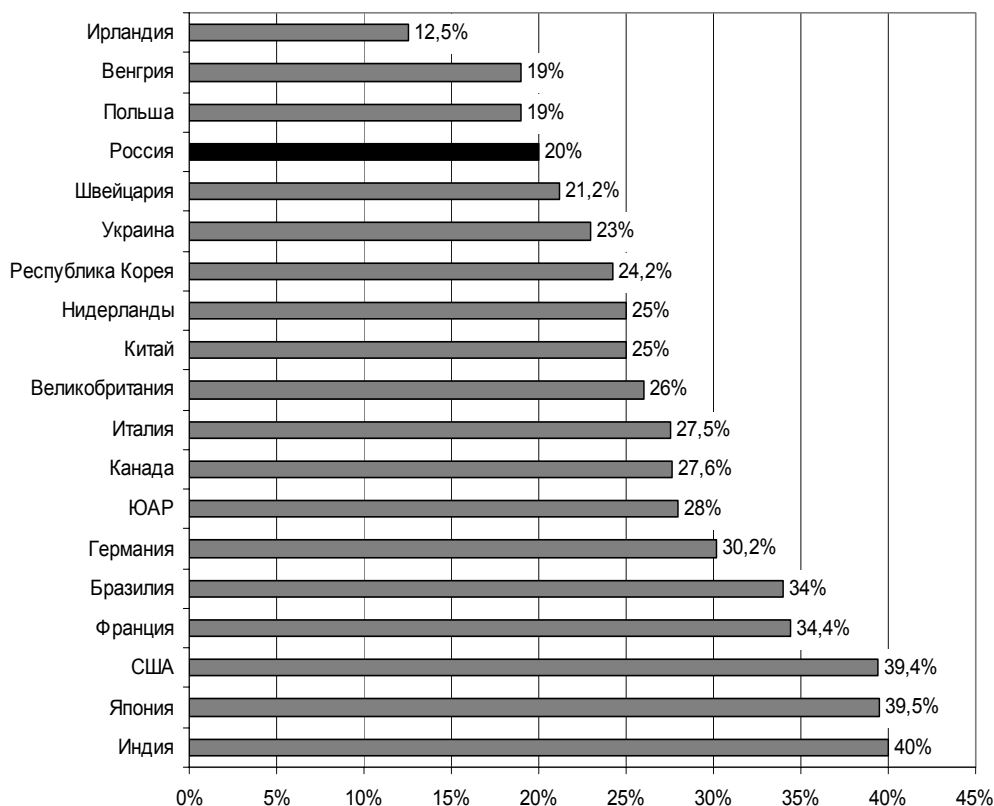

Рис. 4. Максимальная эффективная ставка налога на прибыль, % (2011 г.)
 Источники: <http://www.worldwide-tax.com/>; <http://www.oecd.org/dataoecd/26/56/33717459.xls>

переложить на конечных потребителей готовой продукции, он в немалой степени определяет итоговую цену реализуемых товаров и услуг, влияя на объемы производства и потребления, а следовательно, от величины НДС зависит прибыль экономических агентов. Рис. 5 показывает, что Россия обладает определенной конкурентоспособностью по величине стандартной ставки НДС, которая ниже, чем во многих ведущих странах мира. Следовательно, характер обложения налогом на добавленную стоимость положительно сказывается на потенциальной конкурентоспособности российских хозяйствующих субъектов.

Возникает вопрос: почему же ВЭФ и IMD так низко оценивают налоговую конкурентоспособность России для бизнеса? Во-первых, как нам представляется,

проблема связана не столько с высоким уровнем налогов на прибыль и на ее распределение для компаний – резидентов, сколько с избыточным характером социальных платежей с работодателей.

Действительно, российская ставка социальных отчислений во внебюджетные фонды в 2011 г. (34 %) превысила уровень многих стран – членов ОЭСР, в том числе обладающих более развитой системой социального обеспечения населения (рис. 6). Даже с учетом понижения ставки социальных налогов на 2012 г. до 30 % Правительство Российской Федерации было вынуждено признать ошибочный характер своей стратегии в части налогообложения фонда оплаты труда, заключавшейся в отмене прежнего регрессивного единого социального налога [7]. Это слишком очевидно с точки зрения

Таблица 1

Ставки налогов на распределение пассивных доходов:
сравнительная характеристика России и зарубежных стран

Страна	Ставка налога у источника распределения доходов, %		
	Дивиденды	Проценты	Роялти
Бразилия	0	15	15
Великобритания	0	20	20
Германия	25	0	15/20
Индия	0	20	10
Испания	19	19	24
Канада	25	25	25
Китай	10	10	10
Польша	19	20	20
Республика Корея	20	20	20
Россия	9/15*	20	20
США	30	30	30
Украина	15	15	15
Франция	25	0	33,33
Швейцария	35	35	0
Япония	20	15/20	20

Примечание: * при распределении дивидендов в пользу получателей – резидентов РФ;

** при распределении дивидендов в пользу получателей – иностранных резидентов.

Источник: http://www.worldwide-tax.com/world/tax_withholding_rates.asp

международной конкурентоспособности России по издержкам оплаты труда для предпринимателей: наличие соответствующих социальных налогов и сборов приводит к тому, что эффективная ставка налога на прибыль при этом, по данным ВЭФ, повышается до 46,5 % [2, р. 307]. Конечно, подобный высокий размер социальных налогов и сборов существенно ухудшает налоговый климат России для предпринимательской деятельности.

Во-вторых, низкие оценки налоговой конкурентоспособности России со стороны ведущих международных институтов связаны не только с характером налогообложения доходов российских

предприятий, но также с невысокой устойчивостью и эффективностью национальной системы налогового регулирования. Данный фактор с точки зрения ВЭФ выделен как один из самых проблематичных при ведении бизнеса в России [2, р. 306].

Хотя в начале 2000-х гг. налоговая реформа, инициированная В. Путиным, оказалась одной из наиболее успешных в мире (подробнее см., напр.: [8]), она так и не создала в Российской Федерации стабильные и непредвзятые институты налогового регулирования. Напротив, российские власти иногда превращали налоговые методы воздействия на

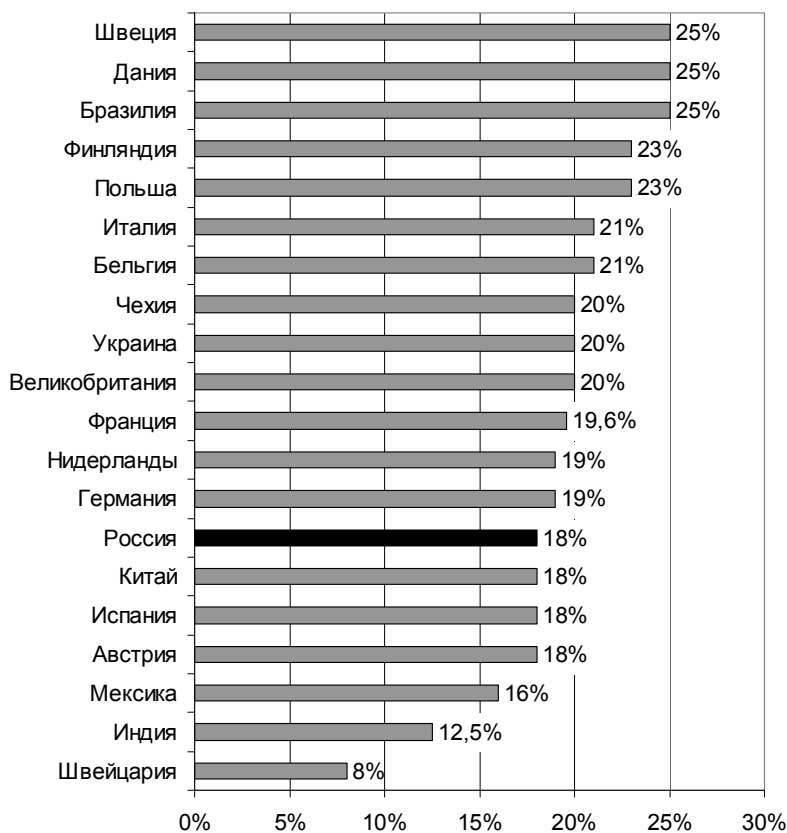

Рис. 5. Максимальная ставка налога на добавленную стоимость, %

Источник: <http://www.worldwide-tax.com/>

предпринимателей в репрессивные инструменты для политически неугодных оппонентов, а в начале 2012 г. заявили, что России вновь «понадобится определенный налоговый маневр» [9]. Именно с неустойчивостью системы налогового регулирования, на наш взгляд, связана понижательная динамика индекса фискальной свободы России после середины 2000-х гг. (см. рис. 2). Понятно, что ожидание корректировки налоговой политики после президентских выборов 2012 г. вносит элемент неопределенности в перспективы налоговой конкурентоспособности России для бизнеса. Однако, как можно понять, радикальные изменения в части налогообложения предприятий, в том числе нацеленные

на повышение эффективности институтов налогового администрирования, не ожидаются [10]. Насколько конкурентоспособными станут налоговые условия ведения бизнеса в России после мая 2012 г. покажут время и действия новой команды правительства.

Вместе с тем, Россия обладает еще одним заметным налоговым преимуществом для предпринимателей, не всегда отмечаемым в официальных рейтингах конкурентоспособности стран для ведения бизнеса, – привлекательностью ставок индивидуального подоходного налогообложения для резидентов. Действительно, для собственников бизнеса, топ-менеджеров и прочих высокооплачиваемых сотрудников компаний

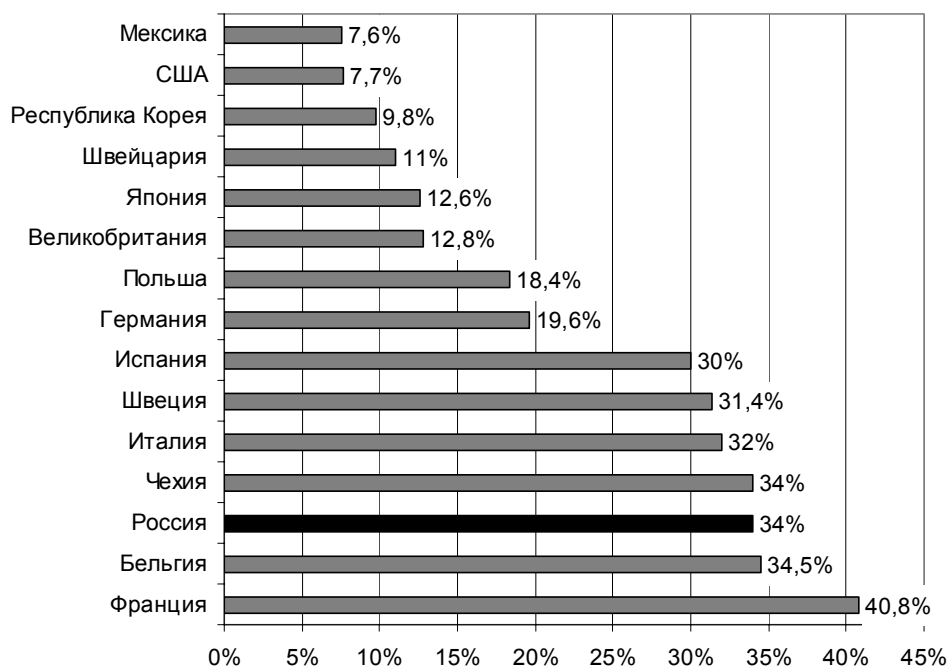

Рис. 6. Максимальная ставка социальных налогов и сборов с фонда оплаты труда, взимаемых с работодателей (2011 г.)

Источник: <http://www.oecd.org/dataoecd/12/54/34674402.xls>

длительное постоянное проживание на территории России (критерий налогового резидентства) представляется достаточно заманчивым с налоговой точки зрения, особенно при сравнении с зарубежными странами, где уровень индивидуального подоходного налогообложения, как правило, выше (табл. 2). При этом физическим лицам желательно сделать Россию страной первоочередных личных и экономических интересов, не допуская наличия постоянного жилища либо центра жизненных интересов за рубежом (в последнем случае при наличии соглашений об устранении двойного налогообложения совокупные доходы физических лиц будут облагаться за пределами России, а ставки нало-

гов на доходы из российских источников увеличатся).

Несмотря на привлекательность налогового климата России для предпринимательской деятельности, выражающуюся в умеренных ставках основных подоходных налогов и НДС, следует признать, что налоговый фактор в определении общей конкурентоспособности хозяйствующих субъектов с точки зрения роли правительства не является доминирующим. Гораздо большее значение для бизнеса имеют гарантии неприкосновенности прав собственности, непредвзятая правовая защита интересов предпринимателей в независимых от государства судебных инстанциях, общая благоприятная

Таблица 2

Сравнительная характеристика России и зарубежных стран по уровню индивидуального подоходного налогообложения, 2011 г.

Страна	Ставки индивидуального подоходного налога, %	Страна	Ставки индивидуального подоходного налога, %
Австралия	17–45	Канада	15–29 (федеральный налог)
Австрия	21–50	Китай	3–45
Беларусь	12	Латвия	23
Бельгия	25–50	Нидерланды	0–52
Болгария	10	Россия	13
Бразилия	7,5–27,5	США	15–35
Великобритания	0–50	Украина	15 / 17
Венгрия	16	Финляндия	6,5–29,75
Германия	14–45	Франция	5,5–40
Дания	38–59	Чехия	15
Индия	10–30	Швейцария	0–11,5 (федеральный налог)
Испания	24–45	Швеция	0–57
Италия	23–43	ЮАР	0–40

Источник: <http://www.worldwide-tax.com/>

правовая, политическая, экономическая и криминогенная обстановка в стране. Поэтому в ряду факторов оценки привлекательности страны для создания и ведения бизнеса налоги, как правило, рассматриваются только в совокупности с прочей положительной комбинацией условий. К сожалению, у России есть определенные проблемы с точки зрения комплексной оценки делового климата

для хозяйствующих субъектов. Несмотря на это, положительное влияние налоговых факторов на конкурентоспособность российских хозяйствующих субъектов следует признать. Следует также рекомендовать новому правительству Российской Федерации в долгосрочной перспективе продолжить реализацию стимулирующей предпринимательство налоговой политики.

Список использованных источников

1. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993.
2. The Global Competitiveness Report 2011–2012. Geneva: The World Economic Forum, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-2011-2012/> (дата обращения: 11.02.2012).
3. The World Competitiveness Scoreboard 2011. IMD. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imd.org/research/publications/wcu/upload/scoreboard.pdf> (дата обращения: 11.02.2012).
4. 2012 Index of Economic Freedom: Country Rankings. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/ranking> (дата обращения: 18.02.2012).
5. Tax revenues fall in OECD countries. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oecd.org/document/49/0,3746,en_2649_201185_46737201_1_1_1_1,00.html.
6. Fantini M. 2011 Edition of the 'Taxation Trends' Report. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/gen_info/economic_analysis/tax_structures/2011/taxation_trends_2011.ppt#282,11,Budgetary impact of tax measures by type of measure, 2009](http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/gen_info/economic_analysis/tax_structures/2011/taxation_trends_2011.ppt#282,11,Budgetary%20impact%20of%20tax%20measures%20by%20type%20of%20measure,2009).
7. Страховые взносы признали неудачными. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/z/news/hotnews.asp?id=2739389>.
8. Pogorletskiy A., Söllner F. The Russian Tax Reform // Intereconomics. 2002. No 3. May/June.
9. Владимир Путин: «Нам нужна новая экономика» // Ведомости. 2012. 30 января. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah#ixzz1kvGP7xT.
10. Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин принял участие в работе съезда Российского союза промышленников и предпринимателей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/18052/>.
11. Пинская М.Р. Воздействие налоговой конкуренции на формирование моделей налогового федерализма // Вестник УГТУ–УПИ. Серия экономика и управление. 2009. № 4.
12. Иванов Ю.Б., Бережная Ю.В., Лосева Ю.М. Эффективность государственного налогового планирования как условие обеспечения национальной экономической безопасности // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2011. № 4.